

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

УДК 316 (042.5)

ББК С 556.55

ОБРАЗОВАНИЕ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

В Институте социологии и экономики Уральского государственного профессионально-педагогического университета – УГППУ (Екатеринбург) в марте 2001 г. состоялось обсуждение актуальных проблем образования. Оно проходило в рамках IV Всероссийской научной конференции «Проблемы общественного развития в зеркале социологии и экономики», посвященной крупнейшему российскому и уральскому ученому, академику, доктору философских наук, профессору Льву Наумовичу Когану.

В работе «круглого стола» приняли участие ученые, преподаватели, аспиранты Екатеринбурга и ряда других городов России – Москвы, Перми, Нижневартовска, Нижнего Тагила: Г. Е. Зборовский – доктор философских наук, профессор, Ю. Р. Вишневский – доктор философских наук, профессор (выступившие ведущими «круглого стола»), В. А. Мансуров – доктор философских наук, профессор, В. Т. Шапко – доктор социологических наук, профессор, Е. А. Шуклина – доктор социологических наук, профессор, кандидаты наук, доценты Л. Ф. Беликова, С. Ю. Вишневский, А. А. Журавлева, Е. Н. Икингрин, Н. Б. Костина, М. Н. Начапкин, О. В. Нотман, Т. В. Пермякова, В. Д. Разинская, В. А. Федоров, З. Н. Шустова; научные сотрудники, ассистенты и аспиранты О. А. Андросова, О. В. Боброва, А. В. Ефанов, Н. И. Зырянова, А. А. Семенова, И. Н. Шахова.

Г. Е. Зборовский: Темой нашего «круглого стола» мы выбрали «Образование в меняющемся мире». Основная идея, которая предлагается на обсуждение, состоит в том, что образование в условиях трансформирующейся России видоизменяет свои социальные функции и содержание. Образование обретает новые социальные роли и для личности, и для общества. В рамках данной проблемы предлагается остановиться на следующих ее аспектах: образование как фактор адаптации человека в меняющемся мире, образование и власть, социальные проблемы учительства, высшее профессиональное образование в условиях рынка, взаимосвязь светского и религиозного образования. Выбор этих аспектов обусловлен не только их актуальностью, но и профессиональными интересами участников «круглого стола».

В. Т. Шапко: Рассматривая образование как фактор адаптации человека в меняющемся мире, хотелось бы обратить внимание на некоторые аспекты его развития на переломе веков. Прежде всего, качественно меняются социокультурные ориентации образования. Эти изменения столь сильны, а темпы развития настолько ускорились, что возникает угроза «футурошока» – по определению О. Тоффлера. И задача образования – облегчить для молодежи это «столкновение с будущим». Основной ориентир «научить чему-то» сменяется иным – «научить учиться». Образование не может стать перманентным, непрерывным само по себе. Необходимо сформировать навыки и умения самообразования, вырабатывать профессиональную гибкость, готовность к смене профессии.

Одновременно нарастает сложность и неопределенность окружающего мира. В этих условиях противоречие между фундаментальностью и специализацией в образовании будет обостряться. К тому же возрастает и усиливается идеологический плюрализм. Соответственно, в культуре молодого человека все больший акцент будет смещаться от «освоения богатства» к «выбору». Сформировать такую «культуру выбора» – не менее перспективная задача образования. Она тем более сложна, что право выбора будет все сильнее проявляться в рамках самой системы образования.

А. В. Ефанов: Сегодня молодому поколению приходится жить в таком мире, который меняется быстрее самой жизни. Нынешние выпускники вузов и школ, поступившие 5 и 10 лет назад в образовательное учреждение при одной социокультурной ситуации, заканчивают его при другой. Современному молодому поколению предстоит жить в обществе, где жизненное пространство бу-

дет огромно, а многовариантность и неопределённость будущего настоятельно требует постоянной перестройки личности. В таких условиях статичность информационных знаний не будет успевать соответствовать реальной действительности. Поэтому учебный материал в обновленной школе должен стать не целью, а средством, материалом моделирования того знания, которое наступит завтра. Изменяется и предметность образования. Ею должна стать ближайшая будущая человеческая жизнь.

Шире надо рассматривать и понятие «содержание образования». Сегодня это не только учебные программы и обучение, но и все возможные, в том числе неакадемические, виды деятельности студентов. Это и уклад вузовской жизни, и взаимоотношения в группе, и даже архитектура вуза и близлежащий ландшафт. И вопрос о том, есть ли гардероб в учебном заведении, это не вопрос организации учебного процесса, не только техническая его сторона. Это вопрос глубоко образовательный, воспитательный.

И. Н. Шахова: Развитие современного образования предполагает актуализацию самообразования и особенно его адаптационной функции в условиях рыночных отношений. Самообразование дает человеку возможность не просто получать удовлетворение от приобретаемых знаний, от поиска необходимой информации и размышлений над ней, но и быть конкурентоспособным в различных сферах деятельности. В современном мире требования к уровню профессиональной компетентности, интеллектуального развития человека высоки. Вместе с тем, преодоление образовательного лага возможно именно благодаря самообразовательной активности личности, наличию у нее осознанных стратегий самообразовательной деятельности. Следует также сказать о существенных изменениях способов, условий самообразования. Появление и непрерывное совершенствование информационных технологий, расширение международной сети открытых университетов и библиотек, бум печатной продукции открывают новые, оперативные возможности приобретения необходимой информации и знаний. В связи с этим возникает логичный вопрос о доступности в материальном плане современных перспектив самостоятельной работы с информацией для конкретного человека, особенно россиянина. На мой взгляд, доступность образования и самообразования столь же спорна, сколько вопрос об однозначном определении самообразования как преимущественно терминальной или инструментальной ценности в условиях современности.

Образование и самообразование одинаково важны и для личности, и для общества в целом. Здесь вопрос о приоритете одного перед другим стоять не может. Фундамент знаний, который получает человек в институтах образования, шаток при отсутствии навыков самообразования и их непрерывного обогащения.

А. В. Ефанов: Поддерживая идею значимости самообразования как важного элемента образовательной и профессиональной деятельности человека, средства адаптации к современным условиям жизни, необходимо отметить, что навыкам самообразования нужно обучать. В системе же общего образования по-прежнему преобладают традиционные средства и методы обучения из мира «субъект-объектных» отношений. На том историческом этапе, когда самостоятельный выбор человека ограничивался рамками семейных отношений, они обеспечивали высокий уровень подготовки и практическую ценность образования. Сегодня эта и другие технологии обучения дают сбои. Вспомните, в конце 1980-х годов людям разрешили всего лишь торговать и говорить то, что думаешь, и больше ничего. Последствия этого шага соразмерны с понятием «стихийное бедствие». Почему? Да потому, что люди не были обучены самостоятельно думать. Это наша общенациональная беда. Мы не умеем ставить личные цели, определять личные задачи, находить и оценивать средства решения этих задач. Такое образование не даёт главного – умения строить собственную жизнь.

А. А. Журавлева: Продолжая начатую тему, хотелось бы отметить, что в настоящее время в образовании в целом и высшем профессиональном, в особенности, актуализируется адаптивная функция. В процессе обучения происходит интенсивное освоение личностью новых социальных ролей: профессиональных (овладение профессиональным мышлением) и культурных (усвоение этических и эстетических ценностей, свойственных интеллигенции). Кроме того, идет активная подготовка к изменившимся социальным условиям и изменению конъюнктуры на рынке труда. В процессе обучения будущий специалист учится работать в условиях конкуренции, проявляя свои способности и реализуя базовые социальные потребности (в признании, социальных контактах, самоутверждении через творчество и т. д.).

Высшее образование является одним из официальных каналов вертикальной восходящей мобильности («социальным лифтом»), легальным путем к вершине социальной стратификации современного российского общества.

В этом смысле высшее образование представляет альтернативу нелегальным и криминальным способам достижения богатства. Высшее образование является одним из основных институтов социального контроля, обеспечивающим возможность применения санкций к девиантам и создания доверительного социально-психологического климата, способствующего самораскрытию личности в социально одобряемых сферах деятельности.

С. Ю. Вишневский: Я хотел бы обратить ваше внимание на следующее. За многочисленными дискуссиями о проблемах образования как-то незаметно стало проявляться то, что само образование стало проблемой. Таким образом, можно говорить не только о проблемах образования, но и об образовании как проблеме. Если первое относится к классу трудных, но все-таки решаемых проблем, то второе – к разряду сложных, не имеющих (а порой и не могущих иметь) однозначного решения. Сложность проявляется не только в предметной плоскости, но и в функциональной. Функциональный анализ, в отличие от суммативного, требует расширения системы координат и установления точки отсчета. Исходя из многочисленных дискуссий о том, кто является действительным субъектом образования, можно предположить, что это коллективный субъект с многочисленными интерсубъективными связями (ученик – родитель – учитель – школа с ее различными уровнями и другие социальные институты). Коллективный субъект – в отличие от индивидуального – располагается в n – мерном пространстве.

К чему может привести понимание образования³ как n -мерного пространства? Естественно, к необычной топологии, где переход с одного уровня на другой (например, с федерального на региональный) не может происходить без преобразующих операторов. Т. е. закономерности макроуровня образования (как важнейшего социального процесса) не сводятся к закономерностям микроуровня образования, и наоборот. Ни редукция, ни обобщения не дают адекватного представления об образовании как проблеме.

Усилия специалистов образования и ученых-социологов стоит объединить на пересечении микро- и макроуровней. В качестве рабочей гипотезы можно предложить идеи, разрабатываемые уральскими социологами, – единое региональное пространство, социокультурное и образовательное пространство малого и среднего города. Конкретное изучение этих проблем позволит развить и более общую теорию социального пространства.

Г. Е. Зборовский: Бесспорно, необходимо комплексное исследование и самого образования, и его воздействия на человека. Продолжая анализ адаптационных возможностей образования, необходимо отметить, что оно как социальный институт само активно приспосабливается к меняющейся действительности. Более того, получив в 90-е годы демократический импульс для развития и изменения, оно обретает властные функции, становится «четвертой» или «пятой» властью в обществе. Предлагаю обсудить эту проблему.

Л. А. Журавлева: Мне кажется, что образование как власть – это скорее метафора. Безусловно, образование это власть, но какая? Мы формируем человека, формируем нормы, ценности, по которым он будет жить, творить, властвовать над собой, над людьми, придет во властные структуры. Только образованный человек может понимать ценность образования и быть востребованным в обществе.

О. В. Боброва: В образовании существуют механизмы массового влияния на людей. Через просвещение люди, включенные в процесс образования, усваивают новую информацию, знания и на основе этого формируют в дальнейшем свое поведение. Почему мы не можем считать это управленческой функцией образования, проявлением образования как власти?

Г. Е. Зборовский: Почему управление? Передача информации, трансляция опыта.

Ю. Р. Вишне夫斯基: Тоффлер сказал: «Информация равна власти».

Г. Е. Зборовский: Не информация, а владение информацией.

Е. А. Шуклина: Образование в условиях трансформирующегося российского общества выжило, обрело самостоятельность и вступило в борьбу с другими социальными институтами (политическими, религиозными, СМИ, массовой культурой и др.) за перераспределение ценностей этого мира. Именно в этом отношении образование можно рассматривать в качестве власти. В сравнении со средствами массовой информации, именуемыми «четвертой властью», образование обладает рядом преимуществ. Во-первых, оно долговременно воздействует на человека, который включен в сферу образования с младенчества и до преклонных лет. В силу этого под влиянием образования осуществляется формирование стабильной ценностной картины мира. Воздействие СМИ на общественное сознание часто стихийно, ситуативно и, без сомнения, противоречиво. Вторым значимым отличием «властного» воздействия образования от СМИ является тот факт, что образование влияет на

изменение статуса человека. Образование не только вправе определить место человека в социальной структуре общества, но и детерминирует его дальнейший жизненный путь, снабжая такими «средствами жизнедеятельности» как профессиональные знания, профессиональная культура и т. д. Роль образования все больше осознается обществом, поэтому его воздействие на духовную жизнь общества, на перераспределение ценностей в этом обществе все более значимо.

Ю. Р. Вишневский: Сейчас образование и СМИ становятся похожими по своей бессистемности и противоречивости. Мы исследовали проблему «Противоречивость ценностных ориентаций учителей». Поразительно, какой мировоззренческий калейдоскоп складывается в сознании ребенка под столь противоречивым педагогическим воздействием. Только тогда начинаешь понимать, насколько власть образования однозначна и насколько сильна.

Г. Е. Зборовский: Мне представляется, что постановка вопроса о тотальной власти образования пока преждевременна. Наша жизнь сегментирована, и образование – это определенный сегмент, в который мы включены. Мы говорим о том, что парадигма будущего общества – это парадигма общества образовательного, когда образование станет доминантным видом деятельности среди остальных, но ведь это еще только будущее. Сегодня мы можем сказать, что есть только отдельные группы людей, для которых образование превратилось в такой вид деятельности. Для подавляющего же большинства – образование – один сегмент, СМИ – другой, быт – третий и т. д.

В. А. Федоров: Характеризовать систему образования как одну из ветвей власти интересно и через рассмотрение его функций по отношению к отдельной личности и обществу в целом. Это объясняется, во-первых, их значимостью для стабилизации и генерации путей развития образования в целом и, во-вторых, проявлением в них активных связей системы образования с другими социальными системами, позволяющими определить координаты и роль образования в общественной структуре.

Если иметь в виду, что в функциях образования отражена его целеполагающая сторона, детерминированная социально-экономическими потребностями общества, то тогда, по-видимому, их можно рассматривать и как основные направления деятельности образовательной системы по реализации наиболее существенных общественных целей.

Классификации функций образования, представленные в педагогических, социологических и экономических публикациях, различны. Одни авторы выделяют экономическую и социальную функции. Другие к экономической и социальной функциям добавляют идеологическую, политическую, функции накопления интеллектуального потенциала общества и передачи культуры молодому поколению и др. Данные функции подчеркивают «властное» воздействие образования на общество в целом.

С позиций совершенно иного подхода А. Н. Коганом выделены следующие функции образования: трансляции знаний и социального опыта от поколения к поколению; обеспечения адаптации человека в той или иной социальной системе; человекотворчества; воспитания; социализации и развития личности; ориентации личности в разноплановой культуре; идеологизации, обеспечивающей усвоение личностью идеологии той или иной социальной группы, класса. Сквозь призму данной функциональной классификации образование реализует свою власть над человеком.

Развивает представление о сущности функций образования Ф. Р. Филиппов, выделяющий следующие из них: подготовка молодежи к труду; взаимодействие системы образования с социальной структурой общества; взаимодействие системы образования с общенародной демократией; взаимодействие системы образования с духовной жизнью общества; всестороннее развитие личности. Такой подход интересен тем, что расширяет рассмотрение функций в части взаимодействия системы образования с социальной структурой, общенародной демократией и духовной жизнью общества, позволяет увидеть взаимодействие образования с другими социальными институтами, их противоречия, своего рода «борьбу за власть».

Система образования предназначена для удовлетворения потребностей экономической, политической и культурной сфер общества, представляющих в процессе взаимодействия его как целостность. С этих позиций более правомерно выделение профессионально-экономической, социально-политической и культурно-гуманистической функций образования. При этом профессионально-экономическая функция образования прежде всего обусловлена его взаимодействием с производительными силами общества. Социальная и политическая сферы жизнедеятельности общества определяют социально-политическую функцию. Развитие духовной культуры общества и формирование в нем личности отражает культурно-гуманистическая функция. Включенный сюда же гу-

манистический аспект образования предполагает необходимость общения и сотрудничества между членами общества как основы для взаимопонимания между людьми различных взглядов, национальностей и вероисповеданий.

Таким образом, среди рассмотренных функций непосредственно функция образования как ветви власти отсутствует. Однако косвенно она может проявляться через другие, особенно через социально-политическую функцию.

Ю. Р. Вишневский: Вы говорите о реализации власти образования через осуществление им социально-политической функции. Почему же тогда у власти так много необразованных людей? Почему же те, кто имеет более качественное образование, по пути к власти оказываются менее эффективными и менее успешными в процессе адаптации к рынку? Вопрос поставлен народом: если вы такие умные, то почему такие бедные?

Е. Н. Икингрин: Есть и другой поворот проблемы: во всех политических и выборных компаниях карта образования обязательно разыгрывается. С одной стороны, образование стало лакомым куском для политиков, поскольку обещания решения проблем всей социальной сферы и образования, в частности, – это беспроигрышный ход в политической игре и средство манипуляции общественным сознанием, с другой – все понимают, что образование уже нельзя подчинить себе и сделать инструментом идеологического воздействия как раньше, поскольку изменилось время, сами люди, да и государство, которое уже просто не имеет материальных средств для обеспечения образования.

Т. В. Пермякова: Говоря о степени влияния образования на общество, следует, видимо, признать, что оно пока еще проигрывает это соревнование тем же СМИ. Возникает вопрос, почему? Почему средства массовой информации имеют большую власть над умами, чувствами, поступками людей, чем институт образования? Есть и другой поворот проблемы. Почему малообразованные люди попадают в высшие структуры власти? Возможно, потому, что значимость образования в нашем обществе определяется сегодня не содержательными, а формальными характеристиками; не наличием знаний, навыков, способности думать и принимать решения, а наличием диплома. Это не может не сказаться на мотивации и отношении к образованию различных социальных групп и, в первую очередь, молодежи. Всем известно, что усиление прагматического, инструментального отношения к образованию фиксируется многочисленными социологическими исследованиями. Стремление получить

диплом любой ценой неизбежно ведет к снижению качества образования. Это, в свою очередь, порождает другую важную проблему – профессионализма в образовании, причем профессионализма и тех, «кого учат», и тех, «кто учит». Пытаясь отыскать исходную точку, мы обречены попасть в замкнутый круг и, тем не менее, ключевой фигурой в образовании по-прежнему остается педагог. От уровня его профессионализма будет зависеть состояние и качество образования. Следовательно, именно эту фигуру в качестве приоритетной в образовании должны признать общество и государство.

Ю. Р. Вишневецкий: Вы затронули важную проблему профессионализма педагога. Ее необходимо обсудить.

З. Н. Шустова: Наше учительство имеет очень низкий уровень. Подчас такой учитель только уродует учеников. Но мы даем не только некачественное образование. В наших школах сейчас и учиться, и выжить ребенку довольно трудно. Даже способные ребята подчас не могут раскрыть свои таланты. Существует зависимость «учитель – ученик» и, можно говорить о трех типах учащихся: первый – ученик, мало зависящий от своего учителя, второй – ученик, в равной степени зависящий и от учителя, и от самого себя и третий – ученик, сильно зависящий от учителя. Именно поэтому необходимо, чтобы учитель соответствовал своему предназначению, осознавал ответственность за будущее учеников и ценил свою профессию.

А. А. Семенова: Проблема соответствия учителя своему высокому предназначению обусловлена целым рядом объективных факторов. В России ситуация с образованием как социальным институтом «не вписывается» в русло общемировых стандартов, изложенных в рекомендациях ЮНЕСКО 1988 г., где отмечалось, что образование должно иметь абсолютный приоритет в бюджетах всех государств и способствовать развитию различных видов творческой деятельности.

Ключевую роль в процессах образования играет *учитель*. От качества жизни учителя, его социального самочувствия, профессиональной подготовки, признания престижа его профессии во многом зависит качество знаний учащихся, успех воспитательного процесса, в целом «качество» личности, покидающей школу. Исследования последних лет позволяют говорить об изменении качества «учительской страты» как профессиональной общности и элемента социального института образования. Это проявляется прежде всего: 1)

в уменьшении (незначительном, но постоянном) среди учителей лиц с высшим образованием, что особенно характерно для сельских школ;

2) в «постарении» образовательных кадров, так как выпускники педвузов не стремятся идти работать в школу;

3) в восполнении дефицита педагогических кадров за счет специалистов без педагогического образования, что сказывается как на качестве преподавания, так и на социальном составе учительства.

Ухудшение материального положения, снижение престижа профессии учителя в общественном мнении, хорошо осознаваемое самими учителями, снижение в ряде случаев властных полномочий привели к изменению социального статуса учителя, учительства как профессиональной группы в целом. Этот процесс можно охарактеризовать как *нисходящую групповую мобильность учительской страты*. Поскольку профессиональный статус является фактором регуляции трудового поведения, изменение статуса влечет за собой изменение ролевых моделей поведения. Это проявляется, например, в том, что при все еще достаточно сильной установке «сеять разумное, доброе, вечное» ухудшившиеся условия жизни и работы формируют у учителей зачатки прагматического подхода к школе: на фоне снижающейся ценности воспитания детей растет желание получать больше денег за свой труд. В свободное время некоторые учителя подрабатывают в торговле, чего они не позволяли себе делать раньше. И хотя учителя, в отличие от, например, инженеров, являются профессионально востребованной социальной группой, тем не менее возможностей для адаптации к рыночным условиям у них меньше, так как у учителей меньше свободы выбора моделей поведения. Это обусловлено демографическими и структурными «ловушками», которые ограничивают как профессиональную, так и социальную мобильность в целом. Именно поэтому основными источниками улучшения материального положения учителей являются различные (весьма ограниченный набор) виды деятельности внутри профессии (увеличение учебной нагрузки, повышение разряда, квалификации, освоение новых предметов, у незначительного числа репетиторство).

Длительное пребывание в состоянии «социальной депривации», в котором оказались многие учителя, когда приходится отказывать себе в необходимом, жить в условиях постоянной нужды, формирует заниженные потребности, соответствующие ценности, установки и модели поведения. В совокупности они могут способствовать постоянству бедности и привести к формированию

нию в профессиональной группе учителей так называемого «синдрома бедности» (или субкультуры бедности), которая наследуется социально и таким образом консервирует бедность.

Опрошенные нами учителя (Тула – 276 чел., Киров и обл. – 165 чел.) не выдвигают на первый план собственное нищенское существование (хотя об этом говорят все), в большей степени они озабочены качеством знаний учащихся, отсутствием у них мотивации к получению знаний, невозможностью приобрести для школы и для себя книги, методические пособия, чтобы лучше учить детей. Просматривается определенный «профессиональный фанатизм» в положительном смысле, как преданность профессии, стремление служить ей, несмотря ни на что. В то же время не приходится надеяться на формирование (или продолжение) «учительских династий», т. е. трансляцию семейной профессиональной культуры, так как больше половины опрошенных учителей не рекомендовали бы своим детям идти по учительской стезе.

В. Д. Разинская: Ситуация «социальной депривации» учительской страты приводит к трансформации ее ценностно-нормативных характеристик. Исследование, проведенное лабораторией социологии ПГТУ в Перми в 1999 г. (было опрошено 731 чел., в т. ч. в возрасте до 30 лет – 207 чел.), показало, что для молодых учителей характерно в сравнении со старшими коллегами более позитивное восприятие социальных реалий рыночной среды. В молодежной группе наблюдается, наряду с устойчивостью некоторых постматериалистических ценностей (реализация в труде и других сферах жизнедеятельности, творчество и т. п.), усиление ориентации на ценности материалистического характера: гарантированность рабочего места и заработной платы, высокую зарплату, получение по месту работы различных материальных льгот. Для трети опрошенных высокий заработок является важнейшей жизненной ценностью, причем ориентация на эту ценность существенно выросла именно в последние годы. При выборе наиболее актуальных для российского общества задач молодые отдадут безусловный приоритет достижению высокого экономического уровня.

Если в экономически развитых странах материалистические ценности больше распространены среди пожилых, а постматериалистические – среди молодых, то у нас наблюдается иная картина: материалистические ценности в большей степени присущи молодежи, социализация и вступление в самостоятельную жизнь которой пришлось в основном на период экономического

кризиса. Это характерно, как показывают результаты проведенного исследования, для молодых работников интеллектуального труда. Соотношение материалистических и постматериалистических ценностей в пользу последних сохраняется у представителей средних возрастных групп, социализировавшихся в стабильных социально-экономических условиях (для пожилых несколько менее значимы материалистические ценности, но в то же время у них слабее выражена и ориентация на постматериалистические ценности).

О. А. Андросова: Продолжая обсуждение поставленной проблемы, хотелось бы отметить, что изменение ценностных ориентаций учителей, связанное с освоением ими рыночных реалий, тем не менее, существенным образом не сказывается на выборе учительством стратегий поведения.

Если в социалистическом обществе социально-профессиональная группа учителей практически не отличалась по уровню благосостояния от основной массы населения (в том числе по важнейшим показателям обеспеченности) и материальные возможности позволяли ей придерживаться определенного стандартного социокультурного образа жизни «не хуже других», то в современных условиях сложившиеся поведенческие стратегии не обеспечивают данной социальной группе возможностей даже элементарного выживания. Учителя попадают в беднейшие слои населения, наряду с депривированными категориями, пенсионерами, многодетными семьями и т. п., войдя в социальную группу «новых бедных», то есть работающих людей, заработка которых не хватает для содержания себя и своей семьи.

Длительное ограничение жизненных возможностей, постоянное и устойчивое ощущение своего бессилия перед лицом государства породили систему механизмов психологической адаптации, где одной из главных является способность к «терпению». Новые стратегии поведения учительства формируются в двух основных направлениях: пассивном, выражающем негативную реакцию на исчезновение прежних институтов и возможностей, и активном, положительно реагирующем на вновь открывающиеся возможности и перспективы.

Учителя, если хотят остаться педагогами, а не стать бизнесменами, в силу особенностей их профессии и специфики профессиональной культуры не могут выбрать активный путь поведения: ни карьерный, для выхода в более высокую по уровню благосостояния страту, ни позитивно-инструментальный, где основным мотивом социальной активности является улучшение благососто-

яния. Поэтому учителя выбирают пассивный, приспособительный тип поведения, чтобы, по крайней мере, не опуститься ниже того уровня, на котором находятся. Для этого необходимы дополнительные источники: учителя немного подрабатывают помимо основной работы, пользуются помощью родственников, имеют доходы с приусадебных участков. Если же ничего этого нет, стратегия поведения превращается в рефлекторно запаздывающую, ведущую к усугублению бедности. Здесь становится невозможной эффективная внешняя адаптация, частично возможной – эффективная внутренняя адаптация, основанная на устойчивости фундаментальных ценностей и относительной невосприимчивости к внешним воздействиям, и преимущественно возможной – именно стратегия выживания.

Между учителем как наемным работником (и кредитором) и государством-благотелем, выступающим в роли должника, развивается конфликт, который не имеет перспектив с точки зрения возникновения новых рыночных стратегий поведения.

Ю. Р. Вишневский: Обостренность социальных проблем учительства демонстрирует неразрешимость отношений в треугольнике «учитель – государство – рынок» без активности со стороны власти. Мы считаем, что приоритетным направлением в решении проблем образования должна быть помощь и поддержка школы. Что касается высшего профессионального образования, то здесь вмешательство государства в процессы его рыночной адаптации должно быть очень взвешенным и корректным. Я предлагаю остановиться на некоторых актуальных проблемах высшего образования в условиях рынка.

О. В. Нотман: В своем выступлении мне хотелось бы поставить проблему стратегии и тактики маркетинга в высшем образовании. Практика развития высшего образования в современной России такова, что учебные заведения вынуждены не только предоставлять качественный товар, но и успешно «продвигать» его на рынке. Это касается даже самых престижных вузов, традиционно имеющих хорошую репутацию. Негосударственные вузы первыми стали использовать маркетинговый подход для привлечения студентов. В первые годы существования они выживали благодаря своей мобильности, обучению престижным и модным специальностям. Сегодня ситуация на рынке труда серьезно изменилась («перебор» специалистов экономического, юридического, управленческого профилей), государственные образовательные учреждения, вводя платные образовательные услуги, более гибко стали реагировать на рыночный

спрос. В перспективе ведущим критерием конкурентоспособности государственных и негосударственных учебных заведений будет качество предоставляемого образования.

Возникает закономерный вопрос о критериях качества образовательных услуг для формирования эффективной маркетинговой стратегии высшего учебного учреждения. С точки зрения потребителя как центральной фигуры его маркетинговой деятельности, они выглядят следующим образом: наличие свидетельства о государственной аккредитации; квалификация профессорско-преподавательского состава; устойчивость учебного заведения; информационно-методическое обеспечение, оборудование, информация о трудоустройстве выпускников. Большинство образовательных учреждений используют данные критерии для реализации тактических целей маркетинговой политики.

Стратегический маркетинг предполагает: предвидение спроса и проведение мониторинга потребностей в образовательных услугах; сегментирование потребительского рынка и формирования собственной рыночной ниши, что означает поиск и работу с потенциальными абитуриентами; контакты с потенциальными работодателями; создание банка информации о трудоустройстве собственных выпускников; отслеживание удовлетворенности студентов качеством предлагаемых образовательных услуг.

В современных условиях важнейшим элементом эффективной реализации маркетинговой стратегии учебного заведения является разработка качественного товара, поскольку специфика образовательной услуги заключается в том, что, помимо рыночной стоимости, она несет в себе гуманистическую этическую ценность, которую сложно перевести в точный денежный эквивалент.

А. Ф. Беликова: Важным элементом реализации маркетинговой стратегии образовательного учреждения является изучение потребности молодежи в профессиональном социологическом образовании. Новые условия общественного развития вызвали появление специальностей, предполагающих подготовку специалистов гуманитарного профиля, обладающих комплексом социологических, психологических, экономико-управленческих и других знаний, умений, навыков. В связи с этим актуализируется исследовательский интерес кафедр социологии, социологических факультетов к вопросам анализа и прогнозирования потребностей молодежи в профессиональном социологическом образовании, подготовки профессиональных социологов.

Так, для изучения процесса формирования потребностей в социологическом образовании выпускников общеобразовательных школ г. Екатеринбурга было проведено социологическое исследование, объектом изучения которого явились выпускники профильных (гуманитарных) классов, в том числе слушатели подготовительных курсов Уральского государственного профессионально-педагогического университета, ориентированные на получение гуманитарного образования.

В условиях рынка мотивация выбора образовательной социологической деятельности носит у старшеклассников преимущественно прагматический характер, на нее оказывают воздействие преимущественно внешние факторы. Рассматривая в целом отношение старшеклассников к социологии, оценку ее значимости для общества, следует отметить, что 57,7% старшеклассников считают профессию социолога престижной; большинство респондентов согласилось, что социологией стоит заниматься. На открытый вопрос, в чем состоит эта необходимость, 40,3% ответили, что социология интересна и познавательна как наука, 29,0% – утверждают, что заниматься социологией нужно в силу ее необходимости для общества, 4,6% – считают, что социология необходима для прогнозирования общественного мнения.

Важной для реализации цели исследования является позиция 36,4% опрошенных старшеклассников, которые осознанно сориентированы на получение высшего социологического образования и профессиональную деятельность социолога. В основе мотивации их выбора – разнообразие будущей профессиональной деятельности и интерес к ней, соответствие будущей работы их склонностям и способностям, а также большие коммуникативные возможности, связанные со спецификой деятельности специалиста-социолога.

При этом анализ результатов исследования позволил выявить реальную ситуацию в профессиональных ориентациях выпускников школ: престижная профессия, по их оценкам, сегодня не всегда предполагает выгодную работу в будущем. Потому лишь 7,5% опрошенных старшеклассников считают выгодным сегодня работать социологом.

Практическая значимость данного исследования потребностей в профессионально-социологическом образовании старшеклассников, а также перспектив спроса на специалистов с социологическим образованием на рынке труда Свердловской области является не самоцелью, а средством, позволя-

ющим более эффективно анализировать процессы, связанные с запросами общества.

Н. И. Зырянова: В рамках обсуждения особенностей реализации маркетинговых стратегий образовательного учреждения мне хотелось бы остановиться на некоторых проблемах подготовки специалистов в учреждениях профессионального образования разного уровня. В качестве одной из наиболее важных я бы выделила необходимость адаптации программ подготовки специалистов к современным требованиям рынка труда. Участниками «круглого стола» отмечалось, что реформа системы образования должна иметь своей главной целью изменение содержания образования. С 2000 года введены в действие новые федеральные стандарты по различным специальностям и специализациям. Во многих учебных заведениях ведется работа по пересмотру учебных программ и учебных планов, адаптация их к современным рыночным требованиям. Сегодняшняя социально-экономическая ситуация требует того, чтобы специалист владел не одной специальностью, а рядом смежных специальностей или специализаций; чтобы постоянно обновлялись программы подготовки специалистов, открывались новые специальности и специализации, востребованные на рынке труда. Для создания возможностей преодоления трудностей, возникающих в профессиональной деятельности, выпускники должны иметь хорошую психолого-педагогическую подготовку.

Другой важной проблемой подготовки специалистов является необходимость разработки сопряженных учебных планов и программ. Например, нежелание выпускников профессионально-педагогических учреждений преподавать в начальных профессиональных учебных заведениях объясняется рядом причин: низкой заработной платой; необходимостью работы с трудными подростками; различием учебных программ в учреждениях НПО и профессионально-педагогических учебных заведениях. Последняя причина, на наш взгляд, является наиболее существенной. В связи с этим актуальным является вопрос разработки сопряженных учебных планов. Такие планы позволят выпускникам быстрее адаптироваться в своей профессиональной деятельности.

Третьей значимой проблемой подготовки специалиста можно назвать процесс формирования у него творческого профессионального мышления, который реализуется и через передачу самого профессионального знания, и через привлечение студентов к научно-исследовательской деятельности, и через развитие у них навыков профессионального самообразования.

Четвертой проблемой подготовки специалистов, с нашей точки зрения, является увеличение доли прикладного компонента в системе их подготовки. Опыт работы со студентами показывает, что сегодня особенно важно решение проблемы оптимального сочетания теоретических и прикладных составляющих профессионального знания, которое скажется в дальнейшем на процессе профессионального становления специалиста и его адаптации к реалиям сегодняшнего рынка.

М. Н. Начапкин: Продолжая разговор о проблемах подготовки будущих специалистов, необходимо остановиться на значимости личности педагога в становлении будущего профессионала. Наиболее важной задачей педагога является формирование мотивации студентов к учебе. Конечно, в вузы приходят молодые люди, имеющие уже сформировавшийся интерес к философии, социологии, истории и другим выбранным предметам и областям знаний. Однако показать всю глубину и богатство выбранного студентами раздела научных знаний, «приохотить их к учению», развить научный интерес может только хорошо подготовленный, эрудированный преподаватель. Студенты придают большое значение личности преподавателя.

Для многих студентов и преподавателей примером подлинного ученого, блестящего лектора, отдавшего более 40 лет жизни непрерывному служению науке и воспитанию молодежи, является судьба Льва Наумовича Когана (1923–1997). Секрет большой привлекательности его лекций для студентов заключался в ярком и образном стиле изложения материала. Л. Н. Коган стремился развить в студентах интерес к социологии, политологии и философии. Он был неординарным человеком, для него были характерны раскованность, естественность порывов и поступков, обширные и глубокие знания, блестящая эрудиция. Муки творчества приносили ему наслаждение. Лекции Л. Н. Когана поражали студентов богатством мыслей, изящностью и образностью изложения, живым юмористическим духом и воспринимались как рождающееся на глазах творчество. Размышляя, импровизируя перед аудиторией, он вовлекал студентов в творческий процесс.

Лев Наумович обладал прекрасной и редкой способностью наполнять процесс познания, работы мысли – удовольствием! Это соответствовало его идеям о связи труда и красоты. У Льва Наумовича надо учиться неподдельному интересу, уважению к молодежи, его необыкновенной любви к людям.

Книги Л. Н. Когана: «В четвертом измерении. Философские идеи русской литературы», «Вечность. Преходящее и непреходящее в жизни человека», «Философия: серьезная и веселая. Очерки философии Уильяма Шекспира», лекции по социологии означают новое, всестороннее и глубокое понимание жизни и деятельности человека, вечных проблем бытия.

Пример Л. Н. Когана, человека высокой гражданственности, блестящего педагога и лектора, ученого, умеющего заинтересовать и развить интерес студента к науке, должен быть всегда перед глазами начинающего свой трудовой путь молодого преподавателя. В этой связи очень важным представляется переиздание научных трудов Льва Наумовича и воспоминаний о нем его родных, друзей, коллег и учеников.

Ю. Р. Вишнеvский: Наша конференция посвящена памяти Л. Н. Когана, и воспоминания о нем, как о человеке и выдающемся ученом, бесконечно дороги и нам, поколению тех, кто учился у него и работал с ним, и молодежи, которая учится сейчас на его трудах. Лев Наумович был прекрасным педагогом, и проблемы образования занимали значительное место в его творчестве. Продолжая обсуждение проблем образования в меняющемся мире, хотелось бы затронуть еще один аспект, требующий внимания и научного исследования. Это проблема изменения соотношения светского и религиозного образования.

Н. Б. Костина: В современной России в связи с весьма активным возрождением религиозного образования возник ряд проблем, требующих внимания со стороны как ученых, так и органов управления образованием. Одна из них – преподавание религии: каким оно должно быть в светских учебных заведениях, да и должно ли быть вообще? Данная тема в последние годы активно обсуждается педагогами и управленцами. Это связано с тем, что в некоторых средних учебных заведениях уже введены, хотя и в качестве факультативов, такие предметы, как «Основы православия», «История Русской Православной Церкви» и др., а в отдельных вузах существуют даже религиозные общины. Так, православная община действует в Уральском государственном профессионально-педагогическом университете.

С оживлением религиозной жизни в России связаны следующие процессы: 1) бурное развитие системы собственно религиозного образования, обусловленное потребностью «наполнения» действующих и вновь открывающихся приходов, организующихся религиозных общин квалифицированными священниками, проповедниками, руководителями;

2) стремление религиозных объединений, их лидеров оказывать влияние на воспитательный и образовательный процесс, осуществляемый в светских учебных заведениях.

Религиозные иерархи и педагоги осознают необходимость получения фундаментальных научных знаний духовными лицами разных уровней, а последние, в свою очередь, ориентируют прихожан на получение хорошего светского образования. Это нашло отражение в образовательных программах православных духовных училищ, семинарий и академий, в которые включено немало общеобразовательных дисциплин, изучаемых в светских учебных заведениях. Русская Православная Церковь уважает светскую школу и стремится сотрудничать с ней в деле воспитания детей и юношества. Огромное внимание, уделяемое этому вопросу религиозными лидерами, объясняется тем, что через «внедрение» религиозного воспитания и образования в аналогичные светские процессы представляется возможным оказывать влияние на личность, ее формирование, а, следовательно, и на ее действия в различных сферах социальной жизнедеятельности.

Я думаю, что уменьшение регулятивного влияния религии на социальные процессы в секулярном мире заставляет религиозных деятелей обращать особое внимание на «проникновение» религиозного образования в светское, ибо оно становится важнейшим способом воспроизводства религии в современном обществе.

Церковь считает недопустимым намеренное навязывание учащимся антирелигиозных идей, атеистической позиции, постоянно акцентирует внимание на значении христианства в развитии мировой и отечественной культуры, считает своим долгом помогать светской школе в преодолении опасности влияния на учащихся различных оккультных, неоязыческих направлений, тоталитарных сект. Русская Православная Церковь считает полезным и даже необходимым проведение уроков христианского вероучения в светских школах с согласия родителей, в вузах – по желанию студентов.

Светское образование, в свою очередь, становится более «открытым», учебные заведения сотрудничают в деле воспитания с различными религиозными объединениями, прежде всего – с Русской Православной Церковью. Необходимость такого сотрудничества подчеркивают ученые, светские педагоги, государственные служащие, в частности, академик РАО Н. Д. Никандров, министр образования РФ В. М. Филиппов, считающие, что такое взаимодействие

поможет решить многие проблемы воспитания, безусловно, при полном сохранении светского характера образования.

Руководители светских учебных заведений также осознают необходимость знакомства учащихся с миром религии, следствием чего и становится появление в учебных планах таких курсов, как «Религиоведение», «История религий», «Основы теории и истории религии». Я думаю, для современного молодого человека такие знания просто необходимы, ибо для неверующих они являются способом понимания жизни и мироощущения верующих, а для верующих – условием терпимого отношения к иноверцам, т. е. способствуют нормальному общению и сотрудничеству людей. Если в обществе одни люди не знают взглядов других, не способны понять и уважать их чувства, невозможны терпимость, сотрудничество, взаимопонимание. Без последних современное поликонфессиональное российское общество обречено на религиозные конфликты, приводящие к серьезным политическим и социальным последствиям.

Так все-таки как преподавать религию в школе? А. Н. Митрохин совершенно справедливо отмечает, что главная проблема, вокруг которой «ломаются копья» – с каких позиций осуществлять преподавание религии в школе: культурологических или конфессиональных? Убедительным является и обоснование им приоритета культурологического подхода. Действительно, уже соблюдение Конституции РФ и «Закона о свободе совести и религиозных организациях» является основанием для противодействия попыткам проникновения различных конфессий в школьные классы и студенческие аудитории.

Достаточно популярным сегодня становится мнение о возможности преподавания религии в школе на конфессиональной основе как обязательного предмета при введении, также как обязательного, альтернативного предмета для нерелигиозных учащихся. Такая практика имеет место в ряде западных стран, но, как правило, в тех, что характеризуются относительной конфессиональной однородностью. Особенность религиозной ситуации в России заключается как раз в ее поликонфессиональности, что делает применение названной практики нереальным.

Как справедливо отмечает М. Г. Писманик, знание истории и основных особенностей мировых и национальных религий, равно как и религиозного свободомыслия, является важной составляющей формирования личности, условием последующего свободного мировоззренческого выбора. Эти знания и должны дать учащимся и студентам светские учебные заведения. Собственно

же религиозные учебные заведения выполняют функцию приобщения к соответствующей конфессии. Это, в свою очередь, остро ставит вопрос о подготовке специалистов, которые могли бы на высоком профессиональном уровне вести преподавание такой дисциплины, как «Религиоведение», формировать у учащихся и студентов умение реализовывать в жизни принципы сотрудничества верующих и неверующих, а также – верующих разных исповеданий. Подготовка подобных специалистов – серьезная задача для университетов педагогического профиля.

О. В. Боброва: Мне хотелось бы поддержать позицию Костиной Н. Б. по поводу необходимости религиозного образования и просвещения в нашей стране. Отсутствие знаний о религии порождает своеобразное атеистическое воинствующее невежество, что ведет к возникновению конфликтов и социальной напряженности в обществе. Получение этих знаний невозможно без специалистов, профессионально подготовленных педагогов. Если преподаватели религиозных дисциплин сегодня необходимы в религиозных образовательных учреждениях (духовных академиях, семинариях, училищах, институтах, университетах), то светские учебные заведения испытывают потребность в квалифицированных религиоведах. Будущие теологи и религиоведы проходят сегодня подготовку в новых вузах, открывшихся в России за последние 10 лет. Среди них ведущие позиции занимают Свято-Тихоновский богословский институт в Москве, Университет им. Иоанна Богослова и Русский Христианский Православный институт в Санкт-Петербурге. Названные вузы интересны не только тем, что осуществляют новые модели образования (по принципу соединения религиозного с гуманитарным светским) и выдают дипломы государственного образца, но прежде всего обращают на себя внимание тем, что выпускают специалистов по теологии – новой для нас специальности. Они призваны стать преподавателями религиоведения, теологии, культурологии, истории Русской Православной Церкви и других дисциплин, которые вводятся сегодня в учебные планы светских учебных заведений. Кроме того, для специальности «Теология» уже утвержден государственный стандарт, и обучение по этой специальности будет осуществляться в рамках светских вузов. Подобный проект уже готовится в Уральском государственном профессионально-педагогическом университете. Ещё одним немаловажным, на мой взгляд, фактом в рамках обсуждаемой проблемы является ориентация религиозного образования не только на верующих, но и на неверующих людей. В частности, Русский

Христианский Православный институт заинтересован в равной степени и в верующих, и в неверующих абитуриентах (несмотря на то, что этот вуз осуществляет свою деятельность в лоне Русской Православной Церкви), что ранее было просто «по определению» невозможным.

Таким образом, религиозное образование формирует сегодня новую собственную «нишу» в российском социуме, которая, очевидно, будет обладать характеристиками, отличными от традиционного понимания роли и места религиозного образования.

В. А. Мансуров: Подводя итоги нашей дискуссии, мне хотелось бы обсудить проблему роли социологического просвещения и социологического образования в условиях трансформирующего российского общества.

Оптимальной для любой меняющейся социальной системы ситуацией является та, когда социология через массовое просвещение с помощью СМИ и массовое обучение в системе образования помогает членам общества понимать принципы и причины социальных процессов, защищает их от всех, в том числе самых сложных и уникальных механизмов и технологий манипулирования их сознанием и поведением.

В реальности при развитии и постоянном совершенствовании системы специального обучения различным методам манипулирования (пропаганда, реклама), обслуживающим интересы определенных социальных, политических групп, общество, в том числе российское, гораздо меньше внимания обращает на массовое социологическое просвещение и образование, ставя таким образом большинство населения в заведомо проигрышную позицию.

Именно в сфере прикладной социологии чаще всего нарушаются основные научные и нравственные принципы, а социологи становятся просто наёмниками и соучастниками высокопрофессионального, целенаправленного манипулирования массовым сознанием.

К сожалению, приходится отмечать, что в эффективном выполнении социальных функций социологией заинтересована меньшая часть властных структур и самих социологов. Поэтому реализация социологией ее просветительской функции является актуальной проблемой современного российского общества.

Развитие самой науки, новых научных концепций функционально только для самой социологии. Гораздо большую поддержку, финансовую и организационную, получают социологи, обслуживающие различные органы влас-

ти, политические блоки и бизнес. И сугубо формальными декларациями о поддержке ограничивается власть, когда дело доходит до защиты интересов всего населения, в частности, становления и развития всеобщего социологического образования.

Материалы «круглого стола» подготовила

Е. А. Шуклина

От редакции. Приглашаем наших читателей принять участие в обсуждении проблем социологического просвещения и социологического образования России, затронутых на «круглом столе».

Пишите нам по адресу: 620012, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, д. 11, редакция журнала «Образование и наука»;
электронный: mail@usvpu.ru (для Ситниковой).